ПРОБЛЕМЫ ЭТНОГРАФИИ

УДК 39; 801.81
DOI: 10.17223/19988613/53/28

Н.А. Тучкова

ЭТНОГЕНЕЗ СЕЛЬКУПОВ С ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ И ЭТНОИСТОРИЧЕСКИХ ПОЗИЦИЙ

Анализируются подходы лингвистов и историков к классификации селькупского материала, а также предлагается авторская версия этноисторических процессов, приведших к формированию селькупоязычного населения в Нарымском Приобье, в основе которой лежит идея о двух самостоятельных древних группах в составе прасамодийцев (будущих «центральных» и «южных» селькупов). Обе группы разными миграционными путями осваивали Приобье: южные селькупы продвигались с верховий Кети на Обь и по Оби – вверх до устья Чулыма; центральные, напротив, с истоков Чижапки, Чузика и Кенги через Васюган и Парабель вышли к Оби с запада.
Ключевые слова: селькупы; этногенез; диалектно-локальные группы; диалектная классификация.

Анализ исследовательских подходов к классифицированию селькупского языкового и этнографического материала привел к важному выводу о том, что исследователи разных научных дисциплин – историки (археологи, этнографы) и лингвисты – неодинаково оценивают степень дифференциации селькупских данных. Для лингвистов установленным является факт наличия не единого селькупского языка, а языкового континуума, группирующегося в три диалектных ареала – ***южный***, ***центральный*** и ***северный*** (тернарный подход) [1–6]. Сгусток северных диалектов возник позднее всех, и в его формировании принял участие, прежде всего, тымский говор центрального диалектного ареала. Таким образом, для лингвистов селькупы – это изначально достаточно автономные диалектно-локальные группы, язык которых объединен только «общей структурной моделью» [2. С. 43].

Историки (археологи, этнографы) всегда воспринимали селькупов состоящими из двух больших подразделений (бинарный подход): южных (нарымских) и северных (тазовско-туруханских), причем последних считали отделившимися от нарымских (т.е. предполагалась изначальная целостность селькупов, в рамках которой начали протекать процессы дивергенции, приведшие к появлению северных селькупов). Практически во всех энциклопедических и учебных изданиях их сообщество делят на «нарымских» и «северных», на «нарымских (среднеобских)» и «северных (тазовско-туруханских)» или на «южных» и «северных». Так, например, З.П. Соколова, предваряя свое исследование по этногенезу угров и селькупов, представила селькупов следующим образом: «Селькупы в настоящее время состоят из двух этнографических групп – северных (тазовско-туруханских) и южных, или нарымских» [7. С. 90]. Разницу между чумылкупами (носителями центральных диалектов) и сюссыкумами (южные диалекты) на уровне культурных реалий считают неглубокой.

Разные подходы к классифицированию селькупского материала предполагали построение принципиально разных гипотез о происхождении селькупов. Однако при этом наибольшую дискуссионность вызывал (и продолжает вызывать) не столько вопрос изначального единства или раздробленности древних селькупов, сколько вопрос об их автохтонности в пределах Нарымского края. Остроты и актуальности этой дискуссии добавляет проблема этнической принадлежности кулайской археологической общности, существовавшей в первой половине I тыс. н.э. на территории, частично совпадающей с ареалом расселения южных (южно-центральных) селькупов, каким он сформировался к середине II тыс. н.э. При этом все споры касаются только периода I тысячелетия; II тысячелетие вопросов не вызывает: все исследователи (и лингвисты, и археологи) едины во мнении, что в конце I – начале II тыс. группы селькупов уже точно населяли тот ареал, в пределах которого их застали первые письменные свидетельства. Так, например, археологом А.И. Боборовой была выделена «нарымская археологическая культура», в IX–XVI вв. принадлежащая праселькупскому, с XVII в. – селькупскому населению [8. С. 79–86].

В ходе многолетней работы с селькупским этнографическим, лингвистическим, фольклорным и этноисторическим материалом у автора данной статьи сложилось свое видение этноисторического процесса. Автор подчеркивает, что выстраиваемая этноисторическая картина отражает историю формирования только тех сообществ, которые были носителями селькупского языка, т.е. историю формирования селькупоязычного населения, приведшего к той этнической ситуации в Нарымском Приобье, которую застали исследователи XIX–XX вв. Большое влияние в этом вопросе на автора оказали данные по селькупской диалектологии: в частности, опираясь на мнение лингвистов – А.П. Дульзона и С.В. Глушкова – о двух древнеселькупских диалек-

тах, автор также считает, что внутри самодийского ареала с прасамодийского этапа сформировалось две группы селькупов (будущие «центральные» и «южные» селькупы). С.В. Глушков, вслед за Е.А. Хелимским, датирует период распада прасамодийцев рубежом эр [9. С. 27; 10. С. 408]. После распада у этих групп, возможно, не было единого общего прасселькупского этапа или он был весьма кратким – длительность этого этапа вызывает дискуссии.

По предположению автора данного исследования, одна из этих групп по Кети проникает в Приобье, затем осваивает, помимо Кети, обское пространство между верхним устьем Кети и устьем Чулыма, тем самым формируется группа южных селькупов – сюссыкумы.

Представители другой группы проникают в Нарымское Приобье с истоков Чижапки, Парабели (рек Кенги и Чузика) и Чаи (реки Парбига, Евга) и в процессе освоения промысловых угодий на притоках они выходят к Оби с запада по Васюгану, Парабели. Таким образом, из левобережного населения формируются чумылкупы. Часть населения, вышедшего с Васюгана на Обь, перешло на Тым. Об этом красноречиво свидетельствуют названия селькупских поселков – топономическая модель этих названий едина для жителей Кенги, Чижапки и Тыма [11. С. 113–122].

Кроме того, в Приобье, выше устья Чаи, формируются «крайне южные» селькупы. Данное мнение основывается на предположении Е.А. Хелимского, который, опираясь на материалы Г. Миллера, А. Кастрена, К. Доннера, Н. Григоровского, предусматривал внутри южной группы диалектов особую диалектную подгруппу «крайне южных диалектов» – ныне исчезнувших – чулымский, чаинский и «верхнеобской» / «томский», отмеченные в материалах. Как вероятный ареал распространения «крайне южных» диалектов селькупского языка Е.А. Хелимский предлагает рассматривать юг Томского Приобья («вплоть до примыкающих к Томской области Мариинского и Яшкинского р-нов Кемеровской области») [12. С. 27].

Это фактически может говорить о возможном наличии в прошлом четвертого диалектного ареала – «крайне южного» или о процессе дивергенции «южного» ареала и выделении из него «крайне южной» части. Вопрос о направленности лингвистических процессов на селькупском юге – дивергенции «крайне южных» от других южных диалектных подразделений или, напротив, слиянии, сближении бывшего четвертого «крайне южного» ареала с остальным южным ареалом – на сегодняшний день является слабоизученным и остается открытым.

Можно предположить, что «крайне южные селькупы» явились еще одной волной исхода самодийцев (в языковом отношении очень близких к «южным» селькупам) с их самодийской прародины, и эта группа вышла в Приобье с востока **не** по Кети, а, возможно, через Томь, спустилась вниз по Оби и локализовалась в пространстве между устьями Чаи, Чулыма, Шегарки и Томи. Или же эта группа формировалась как обособляющаяся часть от сюссыкумов, поднявшаяся по Оби вверх от верхнего устья Кети до устьев Чулыма и Томи (подробнее см.: [12, 13]).

Именно это население освоило нижнее и среднее течение р. Чаи, и относительно одной из подгрупп этого населения в XVIII в. (1740 г.) Г. Миллером было записано родовое название Künku. Так, Г. Миллер пишет буквально следующее: «Вдоль Чаи, от устья и до [рч.] Музура [Бакчара], а также на ½ дня пути вверх по Музуру живут остяки Чаинской волости Томского уезда, которые называют свой род Künku-aimak» [14. С. 182]. К сожалению, именно эта группа осталась практически не исследованной в этнографическом плане; в лингвистическом плане – это материалы Н.П. Григоровского [15, 16].

Низовья Чулыма осваивались селькупоговорящим населением с Оби, и, как писал Г. Миллер, именно жители Кортульской волости на Оби считали «своей собственностью» угодья в низовьях Чулыма «на 1,5 дня пути на маленьких лодках вверх против течения»; «некоторые немногие семьи из них также имеют здесь кое-где жилища» [14. С. 178].

При этом на Оби сформировалось несколько контактных зон.

А) Между верхним и средним устьем Кети появилась зона контакта между чумылкупами и сюссыкумами (шло формирование шешкупов, однако этот процесс не был завершен ни в языковом плане, ни в плане этнографическом, иначе и диалектные особенности группы, и ее этнокультурная специфика были бы выявлены более четко). Причем в основе шешкупов находилась наиболее ранняя из вышедших на Обь подгрупп сюссыкумов (имевшая **š** вместо **s** в анлауте).

Б) В районе Сондорово и Тайзаково также сложилась зона активного смешения между «крайне южными» и южными сюссыкумами, с одной стороны, и формирующимися шешкупами – с другой. В этом ареале были, вероятно, и вкрапления левобережных чумылкупов, вышедших с истоков Чаи – рек Парбиги и Евги. Е.А. Хелимский предлагал некоторые говоры на Оби между Нарымом и Колпашево (нарымско-обские), а также на Нижней Кети (кетско-обские) считать «переходными», или смешанными [12. С. 24–25; 17. С. 23].

Гипотетически самодийский ареал, из которого «выдвинулись» две группы будущих селькупов, можно было бы разместить южнее устья Томи. Возможно, в качестве места исхода для «южных» селькупов (сюссыкумов) можно рассматривать территорию среднего течения Томи (в пределах таежной (южно-таежной) зоны, но до предгорий Алтая), где позднее фиксируются шорцы. Однако более корректно было бы искать подобный ареал ближе к Енисею, и, вероятно, он должен включать в себя истоки р. Кети. Так, Е.А. Хелимский район **«исходного расселения»** селькупов видел в «треугольнике Томск–Красноярск–Енисейск» [9. С. 28]. Кроме того, по природно-климатическим харак-

теристикам этот ареал должен очень походить на территорию Нарымского Приобья – иметь развитую речную сеть (все селькупские группы формировались как рыболовы).

Для «центральных» селькупов (чумылкупов), возможно, такой территорией «исхода» могла бы стать лесостепь в районе Северной Барабы. Не случайно именно этот ойконим (сельк. Параба) так распространен в обском «чумылкупском» левобережье – крупные реки Парабель (по форме – фактически адъектив от слова Параба), Парбига (а также Род *Parbe*, который в XVIII в. зафиксировал Г. Миллер на истоках Чаи) [14].

Сдвигалось самодийское население из более южных широт, вероятнее всего, под натиском тюрков; волны тюркизации могли бы хронологизировать этот процесс. Таким образом, опираясь на лингвистические, исторические и фольклорные материалы, автор предлагает картину формирования селькупов, в основе которой лежит идея о двух самостоятельных древних группах в составе прасамодийцев (будущих «центральных» и «южных» селькупов). Обе группы разными миграционными путями осваивали Приобье: южные селькупы продвигались с верховий Кети на Обь и по Оби – вверх до устья Чулыма; центральные, напротив, с истоков Чижапки, Чузика и Кенги через Васюган и Парабель вышли к Оби с запада.

Следует учитывать присутствие еще одной группы – «крайне южных селькупов», которая, вероятно, осваивала Нарымское Приобье с юга, спустившись по Оби от устья Томи вниз до устья Чаи и Чулыма. Вероятно, именно это «встречное» движение по Оби создало ту зону интенсивного смешения языковых и культурных данных в пространстве между верхним устьем Кети, устьями Чаи и Чулыма, которую зафиксировали исследователи XIX–XX в.

В конце I – начале II тыс. группы селькупов уже прочно закрепились в том ареале, в пределах которого их застали первые письменные свидетельства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Прокофьев Г.Н. Селькупская (остяко-самоедская) грамматика // Научно-исследовательская ассоциация Института народов Севера ЦИК СССР. Труды по лингвистике. Л., 1935. Т. IV, вып. 1. С. 5, 7.
2. Dulson A. Über die raumliche Gliederung des Solkupischen in ihrem Verhaltnis zu den alten Volkstumsgruppen // Советское финно-угроведение. 1971. Т. 7, № 1. С. 35–43.
3. Janurik T. A szölkup nyelvjárások osztályozásához (Klassifizierung der sölkupischen Dialekte) // Nyelvtudományi Közlemények 80. Budapest, 1978. P. 77–104.
4. Хелимский Е.А. Критерии классификации диалектов селькупского языка // Dialectologia Uralica. Erstes Internationales Symposions zur Dialektologie der uralischen Sprachen. Hamburg, 1984. С. 44–46.
5. Хелимский Е.А. К исторической диалектологии селькупского языка // Лексика и грамматика языков Сибири. Барнаул, 1985. С. 42–58.
6. Глушков С.В., Байдак А.В., Максимова Н.П. Диалекты селькупского языка // Селькупы: очерки традиционной культуры и селькупского языка. Томск, 2011. С. 49–63.
7. Соколова З.П. К проблеме этногенеза обских угров и селькупов // Этногенез народов Севера. М. : Наука, 1980. С. 89–117.
8. Боброва А.И. Нарымское Приобье в эпоху развитого и позднего средневековья (археологический очерк по материалам погребальных памятников) // Боброва А.И., Рыкун М.П. и др. Нарымское Приобье во II тысячелетии н.э. (X–XX вв.). Томск, 2016. С. 7–117.
9. Хелимский Е.А. Очерк истории самодийских народов // Хелимский Е.А. Компаративистика. Уралистика : лекции и статьи. М., 2000. С. 26–40.
10. Глушков С.В. О древнем периоде и праистории селькупского языка // Культура как система в историческом контексте: Опыт Западно-Сибирских археолого-этнографических совещаний. Томск, 2010. С. 405–409.
11. Тучкова Н.А. Селькупская ойкумена. Обжитое пространство селькупов южных и центральных диалектных групп. Томск : Изд-во Том. гос. пед. ун-та, 2014. 224 с.
12. Хелимский Е.А. Историческая и описательная диалектология самодийских языков : автореф. дис. … д-ра филол. наук. Тарту, 1988. 47 с.
13. Тучкова Н.А. «Крайне южные» селькупы // Археология и этнография Приобья : материалы и исследования : сб. трудов кафедры археологии и этнологии ТГПУ. Томск : Изд-во Томю гос. пед. ун-та, 2008. Вып. 2. С. 205–223.
14. Миллер Г. Ф. Путешествие по воде вниз по Томи и Оби от Томска до Нарыма. 1740 г. // Сибирь XVIII в. в путевых описаниях Г.Ф. Миллера / сост. А.Х. Элерт. Новосибирск, 1996. С. 172–186.
15. Григоровский Н.П. Азбука **сю**ссогой г**у**лани / сост. Н.П. Григоровским для инородцев Нарымского края. Казань, 1879.
16. Южноселькупский словарь Н.П. Григоровского / Bearbeitet und herausgegeben von E. Helimski. Hamburg, 2007.
17. Беккер Э.Г. Диалектное членение селькупского языка : введение // Морфология селькупского языка. Южные диалекты / Беккер Э.Г., Алиткина Л.А., Быконя В.В., Ильяшенко И.А. Томск, 1995. Ч. 1. С. 17–24.

Tuchkova Natalia A. Tomsk State Pedagogical University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: natatutschkova@yandex.ru

THE ETHNOGENESIS OF THE SELKUP PEOPLE FROM THE LINGUISTIC AND ETHNOHISTORICAL POINT OF VIEW

Keywords: Selkups; ethnogenesis; dialect-local groups; migration routes.

The article analyzes the approaches of the linguists and historians to the classification of the Selkup data. It is indicated that linguists present the Selkup language in the form of a lingual continuum, grouped into three dialect areals – Southern, Central and Northern (ternary approach); whereas historians traditionally present the Selkup people divided into two groups – the Southern (Narym/ Middle Ob) group and Northern (Taz-Turukhansk) group. In addition, the article suggests the author's version of ethnohistorical processes that led to the formation of the Selkup-speaking population in the Narym region, which is based on the idea of the existence of two ancient groups of Proto-Samoyed people, who led to the formation of the future "Central" and "Southern" Selkup people.

After the disappearance of the Proto-Samoyed community, these groups probably did not have one common Proto-Selkup period or it was very short – the duration of this period is disputable among linguists.

Both groups by means of different migration routes explored the Ob region: the Southern Selkup group moved from the Upper Ket to the Ob and along the river up to the mouth of the Chulym river; the Central group, on the contrary, moved from the riverhead of the Chizhapka, Chuzick and Könga across the river Vasyugan and Parabel and came to the Ob from the West. It is proposed to take into

account the existence of another group – so called "Highly Southern Selkup people", who probably explored the Narym region from the South.

This opinion is based on the assumption of E. A. Helimsky, who on the basis of the materials by G. Müller, A. Castrén, K. Donner, N. Grigorovsky, assumed within southern dialectal group a special subgroup which can be called "extremely southern dialectal group" including now extinct Chulym, Chaya and Upper Ob / Tomsk dialects of the Selkup language. In addition, the formation of several contact zones is assumed: on the river Ob between the upper and the middle river mouth of the river Ket – the territory of the contacts between the Chumylkup and Süssykum people (formation of the Shöshkup group); in the area of Sondorovo and Tayzakovo – the zone of the active mixtures between the "Highly Southern" and the Southern Süssykum people on the one hand, and the forming Shöshkup group on the other.

The author suggests the hypothesis that the Samoyed area from which two groups of the future Selkups "moved forward" was the territory further south of the mouth of the river Tom. Perhaps, as a place of the "initial areal" for the "South" Selkup people (Süssykum) the territory of the middle reaches of the Tom river (in the limits of the taiga (southern taiga) zone can be considered, but to the foothills of the Altai), where Shor people lived later. However, it would be more correct to look for such an areal closer to the Yenisei, and probably it should include the sources of the Ket river, the territory which linguists considered to be the "initial areal" of the Selkups.

REFERENCES

1. Prokofyev, G.N. (1935) *Sel'kupskaya (ostyako-samoyedskaya) grammatika* [Selkup (Ostyak-Samoyed) grammar]. Leningrad: Institute of the Peoples of the North. pp. 5–7.
2. Dulson, A. (1971) Über die raumliche Gliederung des Solkupischen in ihrem Verhaltnis zu den alten Volkstumsgruppen [On the spatial structure of the Selkups in their relation to the old national groups]. *Sovetskoye finno-ugrovedeniye*. 7(1). pp. 35–43.
3. Janurik, T. (1978) A szölkup nyelvjárások osztályozásához (Klassifizierung der sölkupischen Dialekte) [Classification of the Selkup dialects]. *Nyelvtudományi Közlemények*. 80. pp. 77–104.
4. Khelimskiy, E.A. (1984) *Kriterii klassifikatsii dialektov sel'kupskogo yazyka* [Criteria for classification of dialects of the Selkup language]. Hamburg: [s.n.]. pp. 44–46.
5. Khelimskiy, E.A. (1985) K istoricheskoy dialektologii sel'kupskogo yazyka [Towards historical dialectology of the Selkup language]. In: Khelimskiy, E.A. et al.. *Leksika i grammatika yazykov Sibiri* [The lexicon and grammar of Siberian languages]. Barnaul: GPI. pp. 42–58.
6. Glushkov, S.V., Baydak, A.V. & Maksimova, N.P. (2011) Dialekty sel'kupskogo yazyka [Dialects of the Selkup language]. In: Tuchkova, N.A. et al. *Sel'kupy: ocherki traditsionnoy kul'tury i sel'kupskogo yazyka* [Selkups: essays of traditional culture and Selkup language]. Tomsk: Tomsk Polytechnic University. pp. 49–63.
7. Sokolova, Z.P. (1980) K probleme etnogeneza obskikh ugrov i sel'kupov [On the ethnogenesis of Ob-Ugric and Selkup]. In: Gurvich, I.S. (ed.) *Etnogenez narodov Severa* [The ethnogenesis of the peoples of the North]. Moscow: Nauka. pp. 89–117.
8. Bobrova, A.I. (2016) Narymskoye Priob'ye v epokhu razvitogo i pozdnego srednevekov'ya (arkheologicheskiy ocherk po materialam pogrebal'nykh pamyatnikov) [The Narym Ob' region in the epoch of developed and late middle ages (archaeological essay)]. In: Bobrova, A.I., Rykun, M.P. et al. *Narymskoye Priob'ye vo II tysyacheletii n.e. (X–XX vv.)* [The Narym Ob region in the II Millennium BC (the 10th–20th centuries)]. Tomsk. pp. 7–117.
9. Khelimskiy, E.A. (2000) *Komparativistika. Uralistika. Lektsii i stat'i* [Comparative studies. The Uralic studies. Lectures and articles]. Moscow: Yazyki russkoy kul'tury. pp. 26–40.
10. Glushkov, S.V. (2010) O drevnem periode i praistorii sel'kupskogo yazyka [On the ancient period and prehistory of the Selkup language]. In: Chernaya, M.P. (ed.) *Kul'tura kak sistema v istoricheskom kontekste: Opyt Zapadno-Sibirskikh arkheologo-etnograficheskikh soveshchaniy* [Culture as a system in historical context]. Tomsk: Agraf-Press. pp. 405–409.
11. Tuchkova, N.A. (2014) *Sel'kupskaya oykumena. Obzhitoye prostranstvo sel'kupov yuzhnykh i tsentral'nykh dialektnykh grupp* [Selkup oecumene. Habitable space of Selkups of Southern and Central dialect groups]. Tomsk: Tomsk State Pedagogical University.
12. Khelimskiy, E.A. (1988) *Istoricheskaya i opisatel'naya dialektologiya samodiyskikh yazykov* [Historical and descriptive dialectology of the Samoyedic languages]. Abstract of Philology Dr. Diss. Tartu.
13. Tuchkova, N.A. (2008) "Krayne yuzhnyye" sel'kupy ["Extremely southern" Selkups]. In: Lukina, N.V. (ed.) *Arkheologiya i etnografiya Priob'ya* [Archeology and Ethnography of Ob' region]. Tomsk: Tomsk State Pedagogical University. pp. 205–223.
14. Miller, G.F. (1996) *Sibir' XVIII v. v putevykh opisaniyakh G.F. Millera* [Siberia of the 18th century in the travel descriptions of G.F. Miller]. Translated from German. Novosibirsk: Sibirskiy khronograf. pp. 172–186.
15. Grigorovskiy, N.P. (1879) *Azbuka syussogoy gulani. Sostavlena N.P. Grigorovskim dlya inorodtsev Narymskogo kraya* [The alphabet is the sussogoy gulani. Compiled by N.P. Grigorovsky for the natives of the Narym region]. Kazan: [s.n.].
16. Grigorovskiy, N.P. (2007) *Yuzhnosel'kupskiy slovar' N.P. Grigorovskogo* [Southern Selkups dictionary by N. Grigorovski]. Hamburg: Inst. für Finnougristik.
17. Bekker, E.G. (1995) Dialektnoye chleneniye sel'kupskogo yazyka [The dialectal division of the Selkup language. Introduction]. In: Bekker, E.G., Alitkina, L.A., Bykonya, V.V. & Ilyashenko, I.A. *Morfologiya sel'kupskogo yazyka. Yuzhnyye dialekty* [Morphology of Selkup language. Southern dialects]. Tomsk: Tomsk State Pedagogical University. pp.17–24.